

УДК 343.2

Огородникова Арина Евгеньевна
Саратовская государственная юридическая академия
Институт прокуратуры
Россия, Саратов
Ogorodnikovaarinaa@yandex.ru
Ogorodnikova Arina
Saratov State Law Academy
Institute of prosecution
Russia, Saratov

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные научные подходы к вопросу о правильной квалификации преступлений, совершенных несколькими лицами, одно из которых не подлежит уголовной ответственности. Также проанализирована судебная практика. Автором предложен наиболее оптимальный вариант квалификации такого рода деяний.

Ключевые слова: уголовное право, институт соучастия, квалификация преступлений, группа лиц, невменяемый, субъект преступления.

ON THE QUESTION OF THE QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED WITH THE PARTICIPATION OF PERSONS NOT SUBJECT TO CRIMINAL LIABILITY

Annotation: the article discusses the main scientific approaches to the question of the correct qualification of crimes committed by several persons, one of which is not subject to criminal liability. Judicial practice is also analyzed. The author suggests the most optimal variant of the qualification of such acts.

Key words: criminal law, institute of complicity, qualification of crimes, group of persons, insane, subject of crime.

Специфика уголовно-правовых норм состоит в том, что их конструкция предполагает запрет общественно-опасного деяния, совершенного одним лицом. Однако, к сожалению, в современной действительности отмечается рост количества групповых преступлений [11]. Очевидно, что преступления, совершенные несколькими лицами, содержат в себе большую общественную опасность, чем уголовно-противоправные деяния, совершенные лицом в одиночку. Это объясняется, прежде всего, тем, что согласованность действий участников преступления повышает вероятность успешного его окончания.

Нецелесообразность законодательного закрепления отдельного состава преступления для каждого лица, участвующего в совместном совершении деяния, запрещенного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [1], обусловила необходимость формирования института соучастия. Несмотря на достаточно детальное исследование данного института в доктрине российского уголовного права, правоприменители до сих пор сталкиваются с неоднозначными ситуациями. Одной из таких проблем является вопрос о квалификации деяний, совершенных с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности. В связи с этим целью настоящей статьи является формирование представления об особенностях квалификации действий лиц, совершивших преступление в ситуации, когда один из участников не обладает признаками субъекта преступления.

В уголовно-правовой науке нет единого ответа на вопрос о том, как правильно квалифицировать такого рода деяния, поэтому представляется особо интересным изучение каждой из точек зрения учёных. Так, А.П. Козлов и С.Д. Макаров считают, что совершение преступления несколькими лицами, одно из которых не подлежит уголовной ответственности, необходимо рассматривать как соучастие и, соответственно, квалифицировать как групповое

преступление. В доказательство данной позиции приводятся доводы о повышенной общественной опасности совместно совершенного преступления в силу более серьезных общественно опасных последствий такого деяния [5, с. 237]. Также авторы утверждают, что факт согласованности действий участников предопределяет наступление общего для них преступного результата [8, с. 25].

Противоположной точки зрения придерживаются И.Э. Звечаровский и В.Н. Шиханов, предлагая квалифицировать посягательство, совершенное совместно с ненадлежащим субъектом, как деяние, совершенное единолично. Главным аргументом сторонников данной точки зрения является обращение к содержанию понятия «лицо», под которым в уголовном праве понимается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Человек, не отвечающий требованиям ст. 19 УК РФ, соответственно, не будет рассматриваться как субъект преступления. Следовательно, отсутствие количественного признака соучастия (двух и более лиц в уголовно-правовом понимании) исключает возможность квалификации по правилам данного института [7, с. 32]. Также не менее важно отметить и отсутствие субъективного признака соучастия, в силу которого все лица, принимающие участие в совершении преступления, должны осознавать общественно опасный характер своего поведения, предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в результате совместных действий и желать или сознательно допускать их наступления [10, с. 59].

В юридической науке имеется и промежуточная позиция, согласно которой совершение преступления совместно надлежащим и ненадлежащим субъектами необходимо определять, как преступление, совершенное «групповым способом», в отсутствие соучастия. Так, Ю.А. Власов считает, что такое деяние следует рассматривать не как соучастие, а как «соисполнительство или сопричинение, а его квалификация в обязательном порядке должна содержать отягчающий признак – «группа лиц» по способу

совершения преступления [6, с. 36]». Одним из аргументов автора в пользу занимаемой позиции является то, что отнесение к объективной стороне состава преступления таких признаков, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору дает возможность рассматривать их как способ совершения преступления.

Тенденция разрозненности мнений по рассматриваемому вопросу проявляется не только среди ученых-правоведов, но и в судебной практике. При этом наличие Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором имеется руководство по квалификации преступлений, совершенных совместно с негодным субъектом, значительно облегчает бремя судов по окончательной квалификации такого деяния. Если постановление Пленума содержит положение, согласно которому для применения норм о соучастии необходимо установить деликтоспособность всех участников преступления, то суды не вменяют данный признак.

Так, в соответствии с п. 12 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» действия лица, совершившего преступление из названной категории дел с помощью других лиц, не обладающих признаками субъекта, следует квалифицировать по частям 1 статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления. Игнорирование данного пункта при разрешении дела может рассматриваться как основание для изменения приговора судом вышестоящей инстанции [2].

Обратной стороной такого подхода является применение судами норм о соучастии к деликтоспособному лицу, совершившему преступление совместно с ненадлежащим субъектом, даже в случае если Пленум ВС РФ на этот счет никаких разъяснений по данной категории дел не дает [10, с. 56].

На данный момент большое распространение получила практика квалификации такого преступления в целом как деяния, совершенного в соучастии. В таком случае ответственность возлагается на единственное

деликтоспособное лицо, вследствие того, что виновный не был осведомлен о невменяемости соисполнителя. Соответственно, в данном случае имеет место юридическая ошибка (субъект заблуждается в деликтоспособности второго участника посягательства), которая, по общему правилу, не влияет на квалификацию, вид и размер наказания.

Так, Охотский районный суд, вынося приговор по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ в отношении Лизнова В.В., совершившего деяние совместно с лицом, признанным впоследствии невменяемым, указал, что непривлечение к уголовной ответственности последнего не влияет на квалификацию деяния подсудимого как преступления, совершенного группой лиц, с учетом того, что Лизнов В.В. не знал о состоянии невменяемости другого участника посягательства [3].

Хотелось бы отметить, что мнение судов, квалифицирующих таким образом рассматриваемые деяния, абсолютно не совпадает с позицией ученых. А именно, А.И. Рарог и Г.А. Есаков утверждают, что для квалификации деяния как преступления, совершенного в соучастии, необходимо не только осознание виновным лицом отсутствия деликтоспособности у остальных соисполнителей, но и использование этого для достижения преступного результата [9, с. 51].

Другие суды, квалифицируя такое деяние как групповое преступление, не учитывают осознание (неосознание) подсудимым факта недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости других соисполнителей, а основываются на фактических данных, свидетельствующих о том, что субъект преступления совместно с неделиктоспособным лицом выполнил объективную сторону состава преступления.

К примеру, судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, признавая необоснованность решения суда нижестоящей инстанции указала, что судом не было дано никакой оценки фактическим действиям подсудимого, который собственно и предложил лицу, признанному впоследствии невменяемым,

совершить посягательство, а также лично участвовал в завладении чужим имуществом [4].

Критикуя данную позицию правоприменителя, отметим, что, несмотря на выполнение невменяемым лицом объективной стороны деяния, говорить о наличии в его действиях субъективной стороны некорректно. Следовательно, необходимо ставить под сомнение и юридическое значение договоренностей с таким лицом, и сам факт соучастия.

Исходя из вышесказанного, очевидно отсутствие единства как в теории уголовного права, так и в практике его применения по вопросу квалификации преступлений, совершенных совместно с ненадлежащим субъектом. На наш взгляд, наиболее обоснованной является позиция, согласно которой судам следует рассматривать совместное посягательство деликтоспособного и неделиктоспособного лица как преступление, совершенное единолично. Акцентируем внимание на том, что невменяемое лицо или лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, совершает не преступление, а общественно опасное деяние. В этом случае не может идти речи о наличии субъективной стороны, а, следовательно, отсутствует и преступность деяния. Данный факт исключает соучастие. Это позволяет сделать вывод, что практика окончательной квалификации преступления, совершенного совместно с «негодным» субъектом, на основании норм о соучастии не состоятельна.

Представляется разумным в целях обеспечения единства и стабильности правоприменительной практики внести соответствующие изменения в УК РФ, закрепляющие правила квалификации подобных деяний. При этом представляется разумным включение в законодательство норм, влекущих более строгую ответственность для единственного деликтоспособного субъекта.

Таким образом, посредством изучения неоднозначных мнений учёных и судебной практики удалось сформировать представление об особенностях квалификации преступлений, совершенных с участием лиц, не подлежащих

уголовной ответственности, а также предложить возможные пути преодоления возникающих на практике проблем.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 2022. № 39. Ст. 6535.
2. Постановление Забайкальского краевого суда № 44У-230/2019 4У-438/2019 от 21 ноября 2019 г. по делу № 44У-230/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fes36TovaZWm/> (дата обращения 04.10.2022).
3. Приговор Охотского районного суда № 1-53/2015 от 31 июля 2015 г. по делу № 1-53/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n8CRk2LoBBYn/> (дата обращения 05.10.2022).
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2021 № 75-УДП21-8-К3 // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Соучастие: традиции и реальность / Козлов А.П. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 362 с.
6. Власов Ю. Квалификация деяния, совершенного с лицом, не обладающим признаками субъекта // Уголовное право. 2007. № 2. С. 32-36.
7. Звечаровский И. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. 2009. № 11. С. 28-32.
8. Макаров С.Д. Квалификация соучастия в преступлении с ненадлежащим субъектом // Российский судья. 2005. № 8. С. 22-25.
9. Рарог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. N 1. С. 51-53.
10. Шиханов В.Н. Участие в совершении преступления с лицами, не подлежащими уголовной ответственности: подходы к правовой оценке в

современной судебной практике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 52 -62

11. В России значительно выросло количество групповых тяжких преступлений // [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2021/11/20/n_16886467.shtml (дата обращения 01.10.2022).